УДК 94:093(477)

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КРЫМСКИХ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПЕРИОДОВ

Xanaeв В.В.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополь, Украина E-mail: khapaev007@mail.ru

В статье анализируется достоверность письменных источников по сейсмической истории Крыма античного и средневекового периодов. Автор приходит к выводу, что только сообщения о землетрясениях 1292 г., XV в. и 1615 г. (с афтершоками) могут быть признаны полностью достоверными. Информация о землетрясениях 63 г. до н.э. и 1751 г. нуждается в проверке. Сведения о разрушительном воздействии на Крым Константинопольского землетрясения 1341 г. недостоверны.
Ключевые слова: Крым, землетрясение, античность, средневековье, источники, историография.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о роли землетрясений в истории Крымского полуострова является насколько актуальным, настолько же и малоизученным. В литературе существует устойчивое представление о повторяемости разрушительных землетрясений на полуострове один раз в 150 лет [1, с. 160-161; 2, с. 39; 3, с. 754 (прим. 268)]. С XVIII в. по настоящее время является популярной гипотеза о разрушительном воздействии на Крым землетрясений с эпицентрами в районе Мраморного моря [4, с. 81-82; 5, с. 257; 6, с. 125; 7, с. 65; 8, с. 61; 9, с. 140; 10, с. 134; 3, с. 754 (прим. 269)]. Методология сейсмоисторических исследований в отечественной науке на сегодняшний день не создана, поэтому, составить достоверный каталог исторических землетрясений Крыма не представляется возможным.

В связи с этим, необходимо проанализировать источниковую базу истории крымских землетрясений античной и средневековой эпохи. Под таковыми традиционно понимаются сейсмические события, произошедшие до присоединения полуострова к России. Целью настоящей статьи является проверка достоверности информации письменных источников об исторических землетрясениях Крыма и сопоставление полученных данных с существующими историографическими концепциями.

1. Сообщения в письменных источниках о крымских землетрясениях

1.1. Сообщения античных авторов о землетрясениях в Крыму

Первое из сохранившихся к настоящему времени сообщений о землетрясении в Крыму представляет собой фрагмент текста недошедшего до нас сочинения Феопомпа из Синопы (ок. 377-320 до н. э) «О землетрясениях», процитированный Флегонтом из Тралл (II в. н.э.) в трактате «Об удивительных явлениях». Сообщение краткое, малопонятное и курьезное: «...В Киммерийском Боспоре при внезапном землетрясении расселся один холм и выбросил кости огромных размеров, так что

сложенный скелет оказался в двадцать четыре локтя длиной, и что окрестные варвары бросили эти кости в Меотическое озеро» [11, с. 24].

Ввиду того, что информация в приведенном отрывке носит более палеонтологический, нежели сейсмологический характер, серьезного внимания ученых она никогда не привлекала. Из приведенного текста непонятно даже, идет ли речь о реальном сейсмическом событии или, к примеру, о взрыве грязевого вулкана [12, с. 9-12].

Известно, что грязевулканическая деятельность может вызывать локальные землетрясения небольшой силы. А.А. Никонов приводит, в частности, описание похожего явления, сделанное П.С. Палласом на основе собранных им устных сообщений кубанских казаков: «... уверяют, что в 1782 г. взорвало одну из тех гор в виду всех жителей города Тамана, с превеликим шумом и треском» [13, с. 38].

Второе (по времени написания) сообщение о землетрясении, которое традиционно привыкли относить к Крыму, датируют 63 г. до н.э. Долгое время оно считалось бесспорным и наиболее надежным [14; 15; 16]. Это событие, описанное в источниках как катастрофическое, в XX в. было включено как в региональные, так и в общесоюзные сейсмоисторические каталоги.

Авторами дошедших до нас сообщений были не очевидцы событий, а позднеантичные авторы, пользовавшиеся не сохранившимися на сегодняшний день источниками. Один из них — Дион Кассий (Cassius Dio Cocceianus. ок. 155 — ок. 235 гг. н.э.), автор «Римской истории» в 80 книгах; другой — Павел Орозий (Orosius. ок. 380 — ок. 420 гг. н.э.), автор «Истории против язычников» в 7 книгах, написанной по указанию Блаженного Августина.

Текст Диона Кассия, повествующий о землетрясении, выглядит следующим образом (Dio Cassius, 37.11.4): «Οί δ' άλλοι οί συνότες αύτω, ώς τά τε των 'Ρωμαίων ίσχυρότερα καί τά τοϋ Μιθριδάτου σθενέστερα άει έγίγνετο (τά τε γάρ άλλα και ό σεισμός μέγιστος δη των πώποτε συνενεχθείς αύτοίς πολλάς των πόλεων έφθειρεν), ήλλοιούντο, και τά τε στρατιωτικά έκινείτο, καί παΐδάς τινας αύτοϋ συναρπάσαντές τίνες προς τόν Πομπήιον έκόμισαν».. («Так как римские силы неуклонно увеличивали свою хватку и силы Митридата постоянно становились слабее, и также частично потому что одно из величайших землетрясений, когда либо описанных, произошло и разрушило многие из их городов [Митридата], союзники уходили (вар. отклонялись — В.Х.) и армия развалилась, и были те, кто похитил некоторых из его сыновей и отвез их к Помпею») [17, р. 481].

В труде Павла Орозия читаем следующий текст (Orosius 6.5.1): «In Bosphoro Mithridate Cerealia sacra celebrante terrae motus adeo gravis repente exortus est, ut magna clades ex eo urbium atque agrorum secuta narretur» («Когда Митридат находился на Боспоре чтобы отметить праздник Цереры, внезапно произошло землетрясение настолько сильное, что это, как говорят, имело катастрофические последствия в городе и сельской округе») [17, р. 480-481].

Ученые, как отечественные, так и зарубежные, вплоть до конца XX в., однозначно относили это событие к Крыму, точнее – к Боспорскому царству. Разрушения в городах и на поселениях Керченского и Таманского полуостровов, фиксируемые археологически с 1945 г. и относящиеся к I в. до н.э., традиционно

связывали именно с этим землетрясением [18, с. 171; 19; 20]. В зарубежных сейсмоисторических обзорах оно также отмечалось, хотя и «предположительно», с выражением определенного недоверия [36].

Впервые истинность локализации данного события была поставлена под сомнение группой итальянских сейсмоисториков, изучавших сообщения о землетрясениях прошлого в Крыму в ходе борьбы против пуска в эксплуатацию Крымской АЭС. В обновленный каталог исторических землетрясений Большого Средиземноморья это событие было помещено как сомнительное [22]. В 1995 г. вышла статья итальянского исследователя Джиусто Трайны (Giusto Traina), целиком посвященная этому землетрясению [17]. На основании тщательного изучения письменных источников (уже упоминавшихся выше трудов Кассия и Орозия, а также «Истории» Помпея Трога и «Хроники» Иоанна Малалы), автор приходит к выводу, что локализация землетрясения, связанного с событиями Третьей Митридатовой войны, была осуществлена неверно.

Дж. Трайна указывает: в процитированных выше отрывках из сочинений Диона Кассия и Павла Орозия не говорится о том, что землетрясение произошло на Боспоре, когда там находился Митридат; а сказано, что землетрясение случилось, когда Митридат пребывал на Боспоре. А где оно произошло, из указанных источников понять нельзя [17, р. 481-483].

Опираясь на данные Помпея Трога, сообщавшего в связи с событиями последнего этапа войны о разрушительном землетрясении, случившемся в Сирии, автор статьи настаивает на том, что и Кассий с Орозием говорили о сирийском событии, во время которого Митридат действительно находился на Боспоре. Из «Истории» Помпея Трога автор цитирует следующий пассаж (Pomp. Trog. apud lust. Epit. 40.2.1): «Sed sicut ab hostibus tuta Syria fuit, ita terrae motu vastata est, quo centum septuagenta milia hominum et multae urbes perierunt. Quod prodigium mutationem rerum portendere aruspices responderunt» («Хотя Сирия была защищена от вражеских атак, она была опустошена землетрясением, которое убило 170 тысяч человек и разрушило многие города. Гаруспики объявили, что это знамение предсказывает изменение положения вещей») [17, р. 486].

В труде Малалы автор статьи обнаружил сообщение о том, что Гней Помпей, находившийся в то время в Сирии, организовал восстановление антиохийского булевтерия, разрушенного, по мнению автора статьи, тем самым землетрясением [17, р. 488].

Датировка сирийского землетрясения в источниках отсутствует, поэтому автор, сопоставляя источники по истории Митридатовых войн, датирует его 65 г. до н.э.

Археологические свидетельства, обнаруженные на Боспоре, Дж. Трайна не комментирует, предпочитая сразу формулировать жесткие выводы: «That is, of course, a possible hypothesis; yet we doubt it can be supported without proper enquiries based on the methodology of seismic archaeology» («Конечно, такая гипотеза имеет право на существование, но она остается сомнительной и не может быть поддержана без надлежащих исследований, основанных на методологии сейсмической археологии») [17, р. 483], или (в конце публикации): «We therefore reject the Crimean hypothesis, as the result of a «provincial» interpretation of the

evidence. This example confirms the need to reject a strict regional perspective in historical seismology, at least as far as A.D. 1500» («Мы отклоняем крымскую гипотезу как результат «провинциальной» интерпретации реальности. Этот пример подтверждает необходимость признать отсутствие сугубо региональных перспектив у исторической сейсмологии, по крайней мере, для событий ранее 1500 г. н.э.») [17, р. 488].

Таким образом, событие, казавшееся «константой», на которой строились как датировки археологов, так и выводы историков, поставлено под сомнение. Для того чтобы согласиться с мнением Дж. Трайны или опровергнуть его, потребуются новые исследования специалистов в области истории и археологии Боспора.

1.2. Средневековые письменные источники о крымских землетрясениях

Третье сообщение нарративного источника о Крымском землетрясении абсолютно бесспорно, т.к. его автором был очевидец события. Речь идет о заметке на полях греческого синаксаря из Судака (Сугдеи, Солдайи), датированной 1292 г. Заметка – следующего содержания: «В лето 6800. В тот же день в третий час ночи тряслась земля» [23, с. 601]. Заметка сделана на поле книги возле минеи, относящейся к 28 января. Летосчисление – по Константинопольской эре.

Несколько слов о самом источнике [23]. Приписки к минеям, написанным уставным письмом XII в. на пергамене, делались в Судаке чернилами на протяжении нескольких столетий (вплоть до 1418 г.). Сохранность приписок различная. На некоторых не читается год, день или часть фразы. Однако большинство записей поддаются прочтению. Подавляющее большинство приписок являются констатациями естественных смертей горожан: мужчин и женщин, черного и белого духовенства. Таких записей (среди читаемых) — 151. Причина смерти в большинстве случаев не указывается. Лишь однажды (19 декабря 6927 (1419) г.) автор рассказывает в нескольких строках трагическую историю гибели человека от холода: «В эту ночь лишился жизни, скончавшись от холода, в 9-м часу ночи, не знаю, каким образом, бедный отец наш Иоанникий, эконом, сын попа Ильи» [23, с. 597].

Случаи насильственной смерти упоминаются крайне редко, фактически – один раз, в записи от 28 мая 1278 г., когда многих горожан убили татары.

Записи иного содержания можно разделить на следующие тематические рубрики. Рукоположение священнослужителей – 2 записи. Поминовение святых (в основном – местночтимых, архиепископов Сугдеи, но есть и другие. Например – русских святых Бориса и Глеба) – 13 записей. Освящение храмов или их частей – 4 записи. Приход татар (видимо, под стены города) – 5 записей (не считая упомянутого массового убийства, учиненного татарами в 1278 г.). Уход татар (источник называет это «очищением») – 2 записи (одна датирована 1249 г., другая, связанная со снятием осады города ханом Узбеком, не датирована). Осквернение христианских святынь мусульманами – 1 запись. Констатация политических событий в византийском мире – 2 записи (1254 г. о взятии Синопа императором Трапезунда Мануилом Комнином, и 1261 г. о взятии Константинополя императором Никеи Михаилом Палеологом).

Есть несколько записей молитвенного и нравоучительного характера, говорится о праздновании некоторых религиозных праздников с неподвижной хронологией.

Среди всех вышеперечисленных заметок особую тематическую группу составляют сведения, датированные 1291-1292 гг. Они явно сделаны одним автором. Причем, этот человек не просто любознателен, он — настоящий средневековый ученый. Дважды (в 1291 и 30 июня 1292 г.) он упоминает лунное затмение; в другой записи, относящейся к 1292 г., рассказывает о юбилее Сугдеи (1080 лет), основанной, по его словам, в 212 г. В ряду этих же записей стоит и вышеприведенное упоминание о землетрясении. Чувствуется, что автор целенаправленно фиксирует удивительные природные явления, а заодно и интересные даты. Именно 1292 г. датирована единственная запись о праздновании Пасхи, пришедшейся на такое-то число. Известно, что вычисление пасхалий — также непростая научная задача. Любопытно, что в иные периоды времени природное явление упомянуто в приписках лишь однажды — затмение (видимо, солнечное), в 1261 г.

Из всего вышесказанного следует обратить внимание на следующее. Вопервых, сообщение о землетрясении сделал человек, интересующийся природными явлениями. Во вторых, на протяжении трех столетий составления приписок лишь однажды, в конце XIII в., появляется несколько записей естественнонаучного характера. Возможно, что и сообщение о затмении 1261 г. сделано тем же автором в более молодые годы.

Изучив сообщения о землетрясении 1292 г., можно прийти к следующим выводам.

- 1. Поскольку приписок в синаксаре очень много, и подавляющее их большинство сообщает о смерти людей (около 80%), а в сообщении о землетрясении чья-либо смерть не упоминается, жертв в Судаке и его ближайшей округе, скорее всего, не было.
- 2. Спокойный тон сообщения указывает на то, что каких-либо разрушений тоже, скорее всего, не было. Природное явление заинтересовало автора как таковое, наряду с затмениями Луны.
- 3. Указание на время события (третий час ночи) позволяет предположить, что землетрясение было достаточно сильным, чтобы разбудить и напугать людей. Поэтому силу сейсмического воздействия на район Судака можно оценить примерно в 5±1 баллов по шкале MSK-64.
- 4. Это сообщение является единичным. У нас нет иных сведений о землетрясении 28 января 1292 г. Поэтому, мы не имеем возможности говорить ни о его эпицентре, ни о магнитуде, ни о разрушительной силе. Возможно, что землетрясение было небольшой силы, и его эпицентр находился близ Судака. Возможно, оно оказалось более сильным, даже разрушительным, и его эпицентр находился к западу или востоку от Судака. Однако, учитывая любознательность автора сообщения, вряд ли он не упомянул бы об этом.

Четвертое упоминание Крымского полуострова в связи с землетрясением приведено в труде Н.М. Мурзакевича «История генуэзских поселений в Крыму» [24] со ссылкой на византийского историка Георгия Кедрина. В примечании на страницах 26 и 27, вне связи с основным текстом, Н.М. Мурзакевич пишет

следующее: «Кедрин III, 91 под 1341 г. упоминает следующее происшествие: "в продолжение сего (т.е. 1341 года — Н.М.) Византия подвержена была страшному и долговременному землетрясению, которое досязало самого Крыма. В то же время случился там необыкновенный потоп, при коем свирепствующее море выступило из своих берегов на десять вёрст и причинило вред неописанный". — Вот эпоха естественных переворотов южного берега Крыма» [24, с. 26-27].

Данную цитату автор приводит со ссылкой на третью часть издания (на сегодняшний день исключительно редкого) «Деяний церковных и гражданских от Рождества Христова до половины пятагонадесять столетия, собранных Георгием Кедриным и другими...» [25, с. 81]. Эта информация, воспринимаемая многими историками и сейсмологами на веру, при внимательном изучении, вызывает множество недоумённых вопросов.

Во-первых, как мог Георгий Кедрин, живший на рубеже XI-XII вв., описывать события XIV в.? Во-вторых, почему под 1341 г. «страшного и долговременного» землетрясения не упоминают реально жившие тогда авторы? В третьих, как мог Георгий Кедрин называть Таврический полуостров Крымом, если этого слова тогда еще не существовало?

Ответить на эти и множество других вопросов, порождаемых сообщением «псевдо-Кедрина», можно лишь тщательно изучив источник информации – оригинал «Деяний церковных...». До наших дней это издание дошло в единичных экземплярах. Представленный в нем текст не является переводом. Это — вольный пересказ ромейской истории, выполненный на основе ряда византийских исторических сочинений. Источников информации «переводчик» И. Иванов не указывает, какими изданиями или рукописями он пользовался для перевода, также не сообщает. Рубрикация выполнена по столетиям. Интересующий нас текст о землетрясении помещен в раздел «столетие четвертоенадесять» в контексте событий, связанных со смертью Андроника III Палеолога в 1341 г. и начавшейся борьбой за власть между Иоанном VI Кантакузином и сторонниками Иоанна V Палеолога.

Поскольку автор «Деяний церковных...» пишет о Кантакузине исключительно в комплиментарном ключе, ясно, что именно «История» [26] этого императорамемуариста легла в основу данного раздела «Деяний...» [27, с. 9]. Сообщение о землетрясении в контексте событий 1341 г. автор приводит в отдельном абзаце, отделенном широкими пробелами. Этот абзац плохо соотносится по смыслу с содержанием текста, расположенного выше и ниже. Поэтому, при чтении возникает ощущение, что данный отрывок опирается на иной источник информации. Известно, что о землетрясении как знамении, предвещавшем смерть Андроника III, пишет современник Кантакузина Никифор Григора. Сравним текст из «Деяний...» и «Римской истории» Григоры.

Текст о землетрясении 1341 г. из «Деяний церковных...»: «В продолжение сего Византия подвержена была страшному и долговременному землетрясению, которое досязало самого Крыма. В то же время случился там (где – в Крыму или Византии? – В.Х.) необыкновенный потоп, при коем свирепствующее море выступило из своих берегов на десять вёрст и причинило вред неописанный» [25, с. 81].

Текст о землетрясении 1341 г. из «Римской истории» Н. Григоры: «IX. 14.: Но пора нам сказать и о смерти старика-царя, которую предвестили многие предзнаменования. Они были следующие. Во-первых - затмение солнца, предупредившее его кончину на столько дней, сколько лет протекло всей его жизни. Затмение солнца было сменено затмением луны; а это затмение - землетрясением, случившимся в тот самый вечер, в который христиане, по древнему обычаю, совершали память соименного царю Антония. Потом, двенадцатого февраля, в тот самый день, который вечером имела последовать его неожиданная кончина (Андроника III - В.Х.), подул сильнейший южный ветер, и море так разъярилось, что, выступив из своих границ, оно разбило волнами во многих местах восточные стены Византии, обращенные к морю, расшибло на этой стороне много ворот и, ворвавшись в город, точно неприятель, затопило здесь много домов. Тогда же попадало много железных крестов, водруженных на храмах, так были сильны порывы ветра. В тоже время упала и колонна, с давних пор стоявшая пред храмом сорока мучеников; будучи от пожара повреждена у основания, она заставляла проходящих бояться, что вот-вот упадет, и наводила на них страх недаром» [28, c. 454-455].

Приведенный отрывок из трактата Григоры повествует о землетрясении в ряду нескольких природных явлений, из которых первые были просто «зловещими» (лунное и солнечное затмения), а последние (буря и наводнение) оказались понастоящему разрушительными. К какой категории причислить землетрясение? Принесло ли оно реальные бедствия или только напугало? Вероятнее второе предположение, т.к. о разрушениях в связи с подземным толчком автор не сообщает. Кроме того, землетрясение и буря были не одновременными. Сейсмический толчок произошел 17 января («в день св. Антония»), а буря — 12 февраля. Падение храмовых крестов и колонны также произошло из-за порывов ветра, а не от подземных толчков.

Таким образом, можно констатировать следующее.

- 1. Достоверных сведений из надежных источников о разрушительном характере землетрясения 1341 г. в Византии у нас нет.
- 2. Информация о «страшном долговременном землетрясении, досязавшем самого Крыма», является следствием некачественного перевода или, точнее, недобросовестного пересказа И. Ивановым информации из труда Никифора Григоры «Римская история», ничего общего с «Обозрением истории» Георгия Кедрина не имеющего. «Переводчик» механически соединил информацию о разных природных явлениях (землетрясении и буре) в одно событие. При этом он явно не имел в виду, что потоп «в то же время» случился в Крыму. Слово «там» в тексте «Деяний...» относится к Византии (т.е. Константинополю), что согласуется с информацией подлинного источника.
- 3. Откуда И. Иванов почерпнул сведения о том, что землетрясение достигло Крыма, неизвестно. Вероятнее всего, он это придумал, т.к. писать о Тавриде, присоединенной к России за 11 лет до издания «Деяний...», было тогда модно. А аккуратностью и добросовестностью «переводчик» И. Иванов, приписавший Георгию Кедрину труды множества других византийских историков, явно не отличался.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод. Информация о том, что Константинопольское землетрясение 1341 г. было «страшным и долговременным», достигло Крыма и вызвало на полуострове потоп, является следствием неверного прочтения источника и должна быть признана полностью недостоверной.

Пятое сообщение о крымском землетрясении для нашего полуострова уникально. Оно написано современником событий, подробно и эмоционально, с точным указанием дат и, кроме того — в развитии, что позволяет проследить сейсмическое событие во всей его продолжительности, включая многочисленные афтершоки.

Речь идет о дневниковых записях первой половины XVII в., составленных жителем Каффы (точнее, турецкого Кефе) Хачатуром Кафаеци. Этот дневник хранится в настоящее время в Матенадаране (Ереван), и на языке оригинала был впервые опубликован в 1951 г. Переложение его фрагментов, содержащих сведения о землетрясениях на русский язык (в переводе Л.А. Ханларян) впервые опубликовал и прокомментировал с сейсмологической точки зрения А.А. Никонов в 1986 г. [29]. Ранее феодосийские землетрясения XVII в. упоминал В.А. Степанян [30], но в официальном каталоге было опубликовано лишь одно из этих землетрясений – самое сильное, произошедшее 5 июня 1615 г. [15]. Приоритет полной публикации и оценки события принадлежит А.А. Никонову.

В дневнике Хачатура Кафаеци говорится о 9 землетрясениях, произошедших в период с 1615 по 1656 г. Главным было событие 5 июня 1615 г. По оценке А.А. Никонова, его магнитуда составила $6,0\pm0,5$, разрушительная сила (по MSK-64) — 8 баллов. Очаг землетрясения, по мнению исследователя, находился под дном Черного моря на глубине 10-20 или 30-40 километров [29, с.81].

Х. Кафаеци так описывает это, одно из самых мощных в крымской истории землетрясений: «В 1064 году ... в мае месяце, 26, было землетрясение в городе Каффа: развалилась стена (городская), затряслась земля, развалились дома, заколебалась земля, изумились твари, плакали женщины, кричали дети, поднялось море, заколыхалось и пошло обратно» [29, с. 79]. Год в источнике приведен по армянскому календарю. Его эра, провозглашенная в 584 г., отсчитывается от 11 июля 552 г. Чтобы перевести дату в источнике в эру «от Рождества Христова», учитывая, что событие произошло до армянского нового года, к 1064 нужно прибавить 551. Получается 1615. День месяца в источнике приводится по юлианскому календарю. Его разница с Григорианским календарем в XVII в. составляла 10 суток. Отсюда – дата по Григорианскому календарю: 5 июня.

Последующие толчки, судя по описаниям, меньшей силы, были, по мнению А.А. Никонова, афтершоками основного землетрясения и фиксировались на протяжении более чем 40 лет. При этом А.А. Никонов справедливо замечает, что сведений об этом землетрясении в других источниках у нас нет, как нет и информации о том, что оно имело разрушительные последствия в других населенных пунктах Крыма. Поэтому автор характеризует землетрясение как местное событие [29, с. 80].

Шестое сообщение о землетрясении в Крыму, очень краткое и невнятное, содержится в написанной между 1623 и 1640 гг. турецким историком Абдуллахом ибн Ризваном «Летописи кипчакской степи» [31]. Этот труд посвящен истории Крымского ханства. Во второй части рукописи изложены географические сведения о территории, которую автор называет «кипчакской степью». В частности, на лицевой части 4 листа сообщается о «голоде и землетрясении (зелзеле), постигнувших Крым» [10, с. 16]. Это сообщение не датировано, но из контекста источника можно понять, что вышеуказанные бедствия произошли в то время, когда писалась рукопись, т.е. между 1623 и 1640 гг. Поскольку в труде Хачатура Кафаеци упоминается 3 землетрясения в указанный период (в 1626, 1640 и 1656 гг.), возможно, что и ибн Ризван имел в виду одно из этих событий. Причем, одно из землетрясений (1626 г.) Кафаеци описывает как настоящую катастрофу: «В 1075 (1626) году было чудо: в мае месяце земля разверзлась, горы и скалы столкнулись друг с другом и сползли вниз» [29, с. 80]. Стоит обратить внимание, что в случае неурожая и голода, самыми трудными оказываются последние месяцы следующей за недородом весны, накануне новой жатвы. Поэтому, совмещение голода и землетрясения в заметке ибн Ризвана может указывать именно на сейсмическое событие 1626 г., случившееся в мае. Говорить что-либо определенное о силе и параметрах землетрясения ни информация Хачатура Кафаеци, ни сообщение ибн Ризвана не позволяют. Не делал предположений на этот счет и А.А. Никонов [29, с. 80-81].

«Летопись кипчакской степи», как исторический источник, остается малоизученной. Единственный доступный ее перевод на европейский язык (французский) опубликовал польский историк А. Зайончковский [32]. На русском языке вышла его же статья «Летопись кипчакской степи... как источник по истории Крыма». В ней рукопись подвергнута источниковедческому анализу и приведены некоторые цитаты из источника на языке оригинала, причем зачастую без перевода. Фрагмент, повествующий о землетрясении и голоде, на старотурецком языке выглядит следующим образом (точный перевод этой части текста публикатором не приводится, она дается в пересказе)[31, с. 16]:

.اول سال انده قحط رجال و بنالري زلزله دن يقلوب پامال اولدي

Возможно, что тщательное исследование «Летописи кипчакской степи» позволит извлечь более точную информацию из краткого сообщения Абдуллаха ибн Ризвана.

На этом перечень древних и средневековых источников по истории крымских землетрясений исчерпывается.

2. ЗАПИСИ УСТНЫХ ПРЕДАНИЙ О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯХ, СДЕЛАННЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ XVIII-XIX ВВ.

Следующий блок информации о крымских землетрясениях прошлого связан с сообщениями русских и европейских путешественников конца XVIII — начала XIX вв. Первое из них находим в записках П.И. Сумарокова: «Ялта в 20 минутах езды от Аутки, стоит при самом море, и одна к одному пологость, без всякого возвышения, составляет всю красоту. Она, именуясь в древности Ялитою, была у греков, потом у генуэзцев городом с каменной крепостью и несколькими церквами. По покорении Крыма татарами Ялта, поступая с большею частью приморских селений во владение

турок, всегда оставалась значащим и укрепленным местечком, и имела несколько лавок, кофейных домов, цирюлен и проч. Случившееся в Ялте в исходе XV в. землетрясение обрушило крепость, гору и устрашенные жители разошлись из оной в другие селения» [33, с. 202-203].

Упоминает это событие и В.Б. Броневский [34, с. 68-69]. Он тоже сообщает об обрушении крепости над Ялтой, говорит об обвале скал на юге Аю-Дага в результате землетрясения XV в. Причем, говорит он об этом как об общеизвестном факте: «Невозможно верить, чтобы столь небольшая деревня была некогда Ялита, известная в древности обширною торговлею и многолюдством. На крутой горе, у подножия которой расположена Ялта, видны развалины крепости, разрушенной бывшим в XV в. землетрясением. Вот что осталось от богатого и великолепного города!» [6, с. 68]. Нельзя, правда, утверждать, что В.Б. Броневский получил сведения о землетрясении от местных жителей, а не прочитал в вышедшем ранее сочинении П.И. Сумарокова. Из текста его заметок этого понять нельзя.

Еще одно упоминание о землетрясении XV в., со ссылкой на местные предания и хроники (ни те, ни другие конкретно не названы), встречаем в записках польского путешественника Э. Хоецкого, посетившего Крым в 1843 г. Автор сообщает, что землетрясение, разрушившее крепость в Ялте, произошло во время войны между греками и генуэзцами в XV в. [35, р. 40-43; 36, с. 31-34] Вышеупомянутые сообщения находят многочисленные археологические подтверждения. Это позволило В.П. Кирилко и В.Л. Мыцу выдвинуть и обосновать гипотезу о том, что упоминаемое в легендах сейсмическое событие произошло в октябре-декабре 1423 г. и стало причиной прекращения войны между княжеством Феодоро и генуэзцами [37, с. 49-59; 38, с. 263-264]. А.А. Никонов высказал предположение, что легенда о Медведь-горе также была создана под впечатлением от природной катастрофы XV в. [39, с. 72].

Последнее перед присоединением Крыма к России сообщение о землетрясении в Крыму отыскал А.И. Маркевич в Деле Канцелярии Таврического губернатора № 37 за 1786 г. «О падении горы при деревне Кучук-Кой» [5].

Информация о природной катастрофе 1786 г. очень подробна и содержит сведения не только о ней, но и о предшествовавшем ей землетрясении. В период с декабря 1785 по февраль 1786 г. в районе деревни Кучук-Кой действительно произошла активизация крупного оползня, приведшая к фактическому уничтожению этой деревни и ее сельскохозяйственной округи. Данная катастрофа вызвала такой резонанс, что наместник Новороссии князь Г.А. Потемкин лично докладывал о ней императрице Екатерине II. Самодержица пожаловала жителям разрушенной деревни 2000 рублей. 16 июля 1786 г. их раздавал в Бахчисарае пострадавшим правитель Таврической области В.В. Каховский [5, с. 256].

Масштаб явления так впечатлил современников, что доклады о нем составляли не только специально посланные в зону бедствия чиновники (прапорщик Абдулла Мемешев и майор О.М. де Рибас), но и П.И. Сумароков, и П.С. Паллас (сообщение П.С. Палласа изложено П.И. Сумароковым в «Досугах Крымского судьи» [33, с. 189-193]). Данные известия основаны на опросах местных жителей, которые утверждали, что оползень напугал их еще и потому, что относительно недавно в этих местах произошло разрушительное землетрясение. Но вот когда оно

случилось, точно установить не удалось. Одни старожилы называли конкретную дату - 1751 г., другие говорили, что землетрясение было *«назад тому лет с пятьдесят»*, т.е. примерно в 1735 г. [5, с. 255].

Из собранной Мемешевым и де Рибасом информации следует, что во время оползня в 1786 г. землетрясения не было, как не было и подземного гула. Правда, в рапорте де Рибаса об этом сказано предположительно: «никто же из жителей тамошних за страхом не мог приметить, было ли подлинно трясение земли в то время, когда сие разрушение учинилось» [5, с. 256]. В своем рассказе об оползне, повторяющем донесения Мемешева и де Рибаса, П.С. Паллас делает интереснейшую ремарку: «... замечательно, что во время последнего обвала здесь, произошло землетрясение в Шлезвиге и особенно в Венгрии» [5, с. 257]. Так рождалась гипотеза о разрушительном воздействии на Крым землетрясений, случившихся в весьма отдаленных местностях (даже в северной части Германии).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеизложенная информация позволяет сделать следующие выводы.

- 1. Сведения о разрушительном землетрясении 1341 г. в Крыму недостоверны.
- 2. Информация, полученная из вторичных источников, о землетрясении 63 г. до н.э., нуждается в дополнительной проверке, а возражения Дж. Трайны в тщательном анализе специалистов по истории и археологии Боспора.
- 3. Информация о разрушительном характере землетрясения 1292 г. отсутствует.
- 4. Датировка землетрясения в деревне Кучук-Кой 1751 г. не может быть признана полностью достоверной. Сведения о его эпицентре и масштабах отсутствуют.
- 5. Только два крымских землетрясения изучаемой эпохи были, без сомнения, разрушительными: XV в. на Южном берегу Крыма и 1615 г. (с афтершоками) в Каффе.
- 6. Гипотеза о повторяемости разрушительных землетрясений в Крыму 1 раз в 150 лет не подтверждается данными исторических источников.
- 7. Информации о разрушительном воздействии на Крым сейсмических событий с эпицентром в регионе Мраморного моря источники не содержат.

Список литературы

- 1. Фирсов Л. В. Этюды радиоуглеродной хронологии Херсонеса Таврического / Л. В. Фирсов. Новосибирск : Наука, 1976. 224 с.
- 2. Романчук А. И. Строительные материалы византийского Херсона / А. И. Романчук. Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2004. 169 с.
- 3. Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 1-2. [Отв. ред. Г. Ю. Ивакин] / С. Б. Сорочан. Харьков : Майдан, 2005. 1648 с.
- Бертье-Делагард А. Л. Надпись времени императора Зенона / Бертье-Делагард А. // ЗООИД 1888. -Т.16. - С. 55-88.
- 5. Маркевич А. И. К появлению оползней Яйлы близ дер. Кучук-Кой, Ялтинского уезда, в марте 1915 года (архивная справка) / А. И. Маркевич // ИТУАК 1915. № 52. С. 254-259.
- 6. Двойченко П. А. Черноморские землетрясения в Крыму / П. А. Двойченко. Симферополь : Крымгосиздат, 1928. 26 с.

- 7. Маркевич А.И. Летопись землетрясений в Крыму / А.И. Маркевич // Черноморские землетрясения 1927 года и судьбы Крыма. Симферополь : Крымгосиздат, 1928. С. 64-73.
- 8. Суров Е. Г. Херсонес Таврический / Е. Г. Суров. Свердловск: изд-во УрГУ, 1961. 156 с.
- Сорочан С.Б. Жизнь и гибель Херсонеса / С. Б. Сорочан, В. М. Зубарь, Л. В. Марченко Харьков : Майдан, 2000. - 828 с.
- 10. Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона / А. И. Романчук. Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2000. 390 с.
- 11. Смирнов М.В. Каталог землетрясений в Крыму / М.В. Смирнов. Симферополь : Изд-во общества по изучению Крыма, 1931. 48 с.
- 12. Шнюков Е. Ф. Катастрофы в Черном море / Е. Ф. Шнюков, Л. И. Митин, В. П. Цемко К. : МАНУСКРИПТ,1994. 296 с.
- Никонов А. В поисках неизвестного землетрясения / А. Никонов // Знание-сила. 1987. № 10. -С.32-39.
- 14. Ананьин И. В. Сейсмичность Северного Кавказа / И. В. Ананьин. М.: Наука, 1977. 148 с.
- 15. Новый каталог сильных землетрясений на территории СССР с древнейших времен до 1975 г. / [Отв. ред. Н. В. Кондорская, Н. В. Шебалин]. М.: Наука, 1977. 535 с.
- 16. Попов И. И. Землетрясения в Крыму и прилегающих к нему частях Черного моря / И. И. Попов // Геология СССР. VIII, Крым. М.: Недра, 1969. С. 447–459.
- 17. Traina G. From Crimea to Syria. Re-defining the alleged historical earthquake of 63 B.C. / Giusto Traina // Annali di geofisica. 1995. Vol. XXXVIII. № 5-6. P. 479-489.
- 18. Блаватский В. Д. Новые данные о строительстве Пантикапея: по материалам раскопок 1945-1949 гг. / В. Д. Блаватский // СА. 1953. Т. 17. С. 163-182.
- 19. Аракелян П. О. Изучение раскопок древних памятников на Керченском полуострове для возможного определения интенсивности разрушительных землетрясений / П. О. Аракелян // Изв. АН Армянской ССР. 1983. № 36 (4). С. 40-49.
- Голенко В. К. Исследования на поселении Полянка / В. К. Голенко // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М. И. Ростовцева. - Новочеркасск, 1989. - С. 72.
- Erremoti prima del Mille in Italia e nell'area Mediterranea. Storia archeologia sismologia / [Editor E. Guidoboni]. Bologna: ING-SGA, 1989. 765 p.
- 22. guidoboni, E. Catalogue of Ancient Earthquakes in the Mediterranean Area up to 10th Century / E. Guidoboni, A. Comastri, G. Traina. Bologna: Istituto Nazionale di Geofisica e Vulcanologia, 1994. 504 p.
- 23. Заметки XII-XV века, относящиеся к Крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре / [публикатор архимандрит Антонин] // ЗООИД 1863. Т. 5. С.595-628.
- 24. Мурзакевич Н. История генуэзских поселений в Крыму / Николай Мурзакевич. Одесса: гор. типография, 1837. 100 с.
- Деяний церковных и гражданских от Рождества Христова до половины пятагонадесять столетия, собранных Георгием Кедриным и другими / [перев. И. Иванов]. – СПб., 1794. – 256 с. – (в 3 кн., кн. 3).
- 26. Ioannis Cantacuzeni eximperatoris historiarum libri quattuor / Ioannis Cantacuzeni ; [ed. L. Schopen]. Bonn, 1828–32. 3 vols.
- 27. История Византии : в 3 т. / [отв. ред. С. Д. Сказкин]. М. : Наука, 1967 Т. 3. 1967. 508 с.
- 28. Никифор Григора. Римская история / Никифор Григора; [пер. под ред. бакалавра П. Шалфеева]. СПб.: Тип. департамента уделов, 1862. 564 с. (Византийские историки, переведенные с греческого при С. Петербургской духовной академии).
- 29. Никонов А. А. Землетрясения XVII века в Восточном Крыму / А. А. Никонов // Известия АН СССР. Физика Земли. 1986. № 6. С.79-85.
- 30. Степанян В. А. Краткая хронология наиболее значительных землетрясений в исторической Армении и прилегающих районах / В. А. Степанян // Закавказская конференция по антисейсмическому строительству. Ереван, 1942. С. 59-72.
- 31. Зайончковский А. «Летопись кипчакской степи» (теварих-и дешт-и кипчак) как источник по истории Крыма / А. Зайончковский // Восточные источники по истории народов Юго-восточной Европы, Вып. ІІ. М.: Наука, 1969. С. 10-24.

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КРЫМСКИХ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ...

- 32. Zajaczkowski A. La chronique des steppes kiptchak Tevârikh-i des I Qipcaq du XVIIe s. Éd. critique avec la trad. française du XVIIIe s. / A. Zajaczkowski. Warszawa: Polska Akademia Nauk, 1966. 180 p.
- 33. Сумароков П. И. Досуги крымского судьи или Второе путешествие в Тавриду / Павел Сумароков. СПб. : Императорская тип., 1803 . Ч.1. 1803. 226 с.
- 34. Броневский В.Б. Обозрение Южного берега Тавриды в 1815 г. / Владимир Броневский. Тула: тип. Губернского правления, 1822. 192 с.
- 35. Chojecki E. Wspomnienia z podróży po Krymie /Edmund Chojecki. Warszava : w Drukarni Stanislawa Strabskiego, 1845. 313 s.
- 36. Хоєцький Е. Спогади з подорожі по Криму / Едмунд Хоєцький. Сімферополь : ВАТ "Сімферопольська міська друкарня", 2008. 384 с.
- 37. Кирилко В. П. Крепостной ансамбль Фуны 1423-1475 гг. / Кирилко В. П. Киев : Стилос, 2005. 269 с.
- 38. Мыц В. Л. Начальный этап правления господина Готии Алексея и первый вооруженный конфликт меду Каффой и Феодоро в 1422-1423 гг. / В. Л. Мыц // XC6. 2005. Вып. XIV. С. 257-268.
- 39. Никонов А. А. Землетрясения в легендах и сказаниях / Никонов А. А. // Природа. 1983. № 11. С.73-78.

Хапаєв В. В. Письмові джерела з історії кримських землетрусів античного та середньовічного періодів / **В. В. Хапаєв** // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Історія. – 2008. – Т. 21 (60), № 1. – С. 3-15.

В статті аналізується достовірність письмових джерел з сейсмічної історії Криму античного та середньовічного періодів. Автор дійшов висновку, що лише звістки про землетруси 1292 р., XV ст. та 1615 р. (з афтершоками) можуть бути визнані як повністю достовірні. Інформація про землетруси 63 р. до н.е. та 1751 р. потребує перевірки. Відомості про руйнівний вплив на Крим Константинопольського землетрусу 1341 р. є недостовірними.

Ключові слова: Крим, землетрус, античність, середньовіччя, джерело, історіографія.

Khapaev V. V. Written sources on history of the Crimean earthquakes of the antique and medieval periods / V. V. Khapaev // Scientific Notes of Taurida V. Vernadsky National University. – Series: History. - 2008. – Vol. 21(60), No. 1. – P. 3-15.

The article deals with the analysis of reliability of written sources on seismic history of Crimea of the antique and medieval periods. The author comes to conclusion, that only information about earthquakes of 1292, XV century and 1615 (with aftershocks) can be recognised as completely authentic. The information on earthquakes of 63 BC and 1751 requires check. Data on destructive influence of Constantinople earthquake of 1341 to the Crimea are doubtful.

Keywords: Crimea, earthquake, antiquity, Middle Ages, source, historiography.

Использованные сокращения

ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей.

ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии.

ХСб – Херсонесский сборник.

Статья поступила в редакцию 18.12.2008 г.